

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Анастасия Федотова (Сбер):

Мы формируем принципиально новую культуру в нашей стране

Фото: Ирина Анисина/«Б.О»

От продовольственной безопасности до инклюзивных сервисов для клиентов — повестка устойчивого развития сегодня не только помогает достигать национальных целей, но и содействует раскрытию потенциала каждого человека. О том, как крупнейший банк адаптирует зеленые решения для всех клиентских сегментов, объединяя экологию, социальные инициативы и технологические инновации, — в интервью с Анастасией Федотовой, управляющим директором — руководителем дирекции по ESG Сбера

— Анастасия, уже год реализуется ESG-стратегия Сбера 2026. Какие приоритеты в фокусе?

— В текущем стратегическом цикле мы строим свою, можно сказать, уникальную, модель устойчивого развития. Она учитывает актуальные внутренние запросы страны, отраженные в национальных целях развития до 2030 года, включая реализацию социально значимых проектов, содействие улучшению экологической обстановки и разработку инновационных технологий. В центре внимания — человек, для которого Сбер становится надежным помощником в раскрытии его потенциала, формировании и достижении поставленных целей. В этом существенное отличие от повестки трех-четырехлетней давности, когда все ориентировались на международных институциональных инвесторов и соответствие их требованиям и рейтингам.

Устойчивое развитие сегодня — это про людей, про нашу страну и про то, как сохранить ресурсы для следующих поколений с учетом постоянно возрастающих потребностей в современном мире. Мы формируем принципиально новую культуру будущего, где экомышление становится частью образа жизни.

— Каких результатов удалось достичь и что в планах?

— Мы внедряем принципы устойчивого развития во всех клиентских сегментах для физических и юридических лиц, работаем как с бизнесом, так и с федеральными и региональными органами власти. И в каждом сегменте виден спрос на наши продукты и инициативы. Так, портфель ответственного финансирования Сбера уже превышает 3,9 трлн рублей, что в текущей рыночной ситуации является хорошим результатом. Растет объем выручки от продажи некредитных ESG-продуктов — он составляет 3,4 млрд рублей, что вдвое выше, чем год назад. Особенно востребованы продукты для малого бизнеса, где у владельцев нет возможности содержать собственные службы — экологов, HR, специалистов в области промышленной безопасности, хотя проблемы те же, что и у крупных предприятий, просто в меньшем масштабе.

Устойчивое развитие сегодня — это про людей, про нашу страну и про то, как сохранить ресурсы для следующих поколений с учетом постоянно возрастающих потребностей в современном мире. Мы формируем принципиально новую культуру будущего, где экомышление становится частью образа жизни

В ближайших планах у нас — развитие и внедрение все большего числа технологий, в том числе ИИ-решений, для достижения качественных результатов в области устойчивого развития.

Ярким примером беспрецедентного для нашей страны проекта, где внедрены передовые технологии в сфере устойчивого развития, является «СберСити». Еще на этапе разработки концепции он создавался как умный город с точки зрения переработки отходов, использования электроэнергии и получения ее из возобновляемых внешних источников. Например, мы разрушили миф, что солнечные панели в облицовке неэффективны в московском климате. Роль первопроходцев требует на начальном этапе существенных затрат, но результат превзошел все ожидания.

Сбер продолжает выполнять обязательства, взятые в рамках климатической стратегии. По результатам 2024 года доля зеленой энергии в нашей структуре энергопотребления составила 24%.

Не забываем и про доступность нашей инфраструктуры (а это 5,7 тыс. офисов и 43,3 тыс. банкоматов) — она вся адаптирована для клиентов с особыми потребностями.

— Вы до каждого клиента пытаетесь «дотянуться» с ESG-продуктами и инициативами?

— У нас есть решения для каждого сегмента. Среди наших клиентов — 3,3 млн компаний. Мы понимаем, на каком этапе устойчивой трансформации они находятся, какие проблемы и задачи решает каждая из них.

Например, наши крупнейшие клиенты и члены ESG-альянса — «Русал», «Сибур», EN+, X5 Group — в большинстве своем реализуют собственные программы. Мы обмениваемся практиками и формируем совместные предложения для регуляторов.

В сегменте малого бизнеса особое внимание уделяем продуктам в области экологии и социальной поддержки сотрудников. Например, предлагаем им кастомизированное экологичное страхование для конкретных видов бизнеса с учетом сезонного и других факторов.

В работе с розничными клиентами последовательно формируем культуру ответственного потребления и финансовой инклюзии. Благодаря системе антифрода, эффективность которой в прошлом году достигла 99,99%, нам удалось уберечь от мошенников более 300 млрд рублей наших клиентов-физлиц.

Изучая клиентский опыт физических лиц, мы выделили в отдельный подсегмент тех, кто участвует

Проблема опустынивания актуальна более чем для 30 регионов нашей страны, а для 14 из них она критична. Учитывая, что 70% сельхозпродукции в России производится на землях с климатическими рисками, решение этой задачи напрямую связано с продовольственной безопасностью. Verda — уникальный проект, уже на стадии мониторинга снижающий трудозатраты регионов на анализ и принятие решений

в экологических проектах, а также осознанно относится к окружающей среде. Им мы предлагаем соответствующие информацию и решения.

— Как банк использует климатические модели для управления рисками и помощи клиентам?
— Эти модели применяются для оценки и хеджирования рисков при финансировании инвестиционных проектов.

Потепление в России идет в 2,5 раза быстрее, чем в среднем по миру. Это приводит к обострению ряда проблем, например разрушению инфраструктуры из-за таяния вечной мерзлоты. И эти факторы требуют учитывать возможные изменения устойчивости грунтов при проектировании и строительстве объектов инфраструктуры.

Также мы предоставляем клиентам рекомендации по другим климатическим угрозам, например прогнозируем количество штормовых дней или изменение уровня воды. Ведь простой в работе морского порта из-за штормов влияет на выручку и бизнес-результаты, а для предприятий, расположенных по течению рек и завязанных на водный поток, критически важны прогнозы по объемам воды. Мы разрабатываем модели с учетом потенциальных запросов и адаптируем их под конкретных клиентов. Сейчас работаем над решениями для малого и среднего бизнеса, которые позволят в реальном времени получать данные о климатических рисках и погодных явлениях. Надеемся запустить такой инструмент уже к концу года.

— Известно, что Сбер активно развивает цифровые сервисы и технологии ИИ. Какие есть новые подобные проекты для решения задач устойчивого развития?
— Недавно широкой общественности был представлен инновационный проект — AI-система восстановления земель Verda (на эсперанто — «зеленый»). На текущем этапе система позволяет делать мониторинг и оценивать динамику изменения состояния почв по спутниковым снимкам и данным радиолокации.

Наш пилотный регион — Республика Калмыкия, где 58% земель подвержены опустыниванию и не используются в сельском хозяйстве. Там наблюдается несколько степеней деградации земель: пустыня, солончаки, слабо заросшие и заросшие территории. Полугодовой мониторинг позволяет отслеживать деградацию или восстановление почв. Проблема опустынивания актуальна более чем для 30 регионов нашей страны, а для 14 из них она критична. Учитывая, что 70% сельхозпродукции в России производится на землях с климатическими рисками, решение этой задачи напрямую связано с продовольственной безопасностью.

Verda — уникальный проект, уже на стадии мониторинга снижающий трудозатраты регионов на анализ и принятие решений.

— Проект реализуется силами банка, группы или с привлечением специалистов извне?
— Сотрудники банка создали блок мониторинга, основанный на климатических ИИ-моделях, которые разрабатываются уже более трех лет. Сейчас мы находимся на второй стадии проекта, цель которой — построить прогнозы на срок от года до пяти лет лет с учетом ряда параметров, связанных с антропогенным воздействием на территорию. К третьему этапу — разработке рекомендаций по восстановлению земель — планируем приступить в 2026 году. На этом этапе будем привлекать к работе ученых из профильных институтов.

— Вернемся к инициативам, непосредственно влияющим на каждого человека. Какие проекты банк реализует в регионах?
— Мы уделяем особое внимание проектам с ESG-составляющей, которые улучшают экологическую и социальную ситуацию в регионах. Так, в 2024 году было реализовано 24 комплексных проекта, адаптированных под конкретные задачи. К примеру, в МФЦ Московской и Нижегородской областей мы внедрили модель перевода на русский жестовый язык. По итогам проекта был обеспечен равный доступ пользователей с ограниченными возможностями здоровья к цифровой среде, повысилось качество сервиса. В Липецкой области по запросу администрации цифровизировали процесс выдачи выплат по различным программам господдержки для пенсионеров, многодетных семей и граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Это позволило сократить срок обработки обращений с 16 до семи дней и сэкономить 4 тыс. часов рабочего времени за счет внедрения голосовых помощников.

— Ставится ли задача масштабировать такие проекты на другие регионы?
— Каждый проект формируется с учетом специфики региона — по итогам совместных обсуждений с местными властями. При этом многие задачи в разных субъектах схожи. Поэтому в банке создана библиотека типовых решений, которую можно оперативно адаптировать и запускать в новых регионах. Масштабирование таких практик — одна из наших ключевых целей. **Б.О**